

В этот момент Су Чэнь шёл домой неторопливой походкой, держась за маленькую ручку Сунь Ланюэ. По пути им встретилось множество односельчан из Суцзятуня, и женщины то и дело здоровались с ними.

Глядя на простые и искренние улыбки сельчан, Су Чэнь невольно опустил голову и погрузился в глубокие раздумья.

На дворе уже стоял тысяча девятьсот пятьдесят восьмой год, и до голодных лет оставалось всё меньше времени. Сердце Су Чэня поневоле сжалось от тревоги.

Хотя припасов в его пространстве хватило бы их семье на несколько жизней вперед, если в итоге сытой и с румянцем на щеках окажется лишь одна их семья, положение Су окажется крайне опасным.

этого допустить было никак нельзя.

Хотя большинство жителей Суцзятуня оставались простыми и добрыми людьми, он прекрасно знал, что человеческая натура не выдерживает испытаний.

Более того, когда настанет тот день, люди едва ли смогут сохранить свои жизни, и в таких обстоятельствах совершить какие-нибудь безумные поступки было вполне возможно.

Как ему поступить, чтобы избежать подобного?

Су Чэнь так и не смог придумать никакого решения, пока не вернулся домой.

Эпоха была слишком консервативной, и если бы его секрет раскрылся, его маленькая жизнь могла оборваться.

При этой мысли Су Чэнь невольно нахмурился.

Су Цзян, только что вернувшийся с работы, сразу заметил сидевшего у порога Су Чэня. Тот сидел, понурив голову, а брови его сошлись в тугой узел.

Его выражение лица было таким, будто он размышлял о судьбах всего народа, и в сердце Су Цзяна невольно зародилось дурное предчувствие.

Су Цзян отлично знал характер внука: обычно тот никогда не выглядел столь озабоченным.

Вспомнив, что сегодня младший внук ходил к Сунь, Су Цзян подумал: неужели у Сунь что-то случилось?

Он подошел, подхватил сидевшего у порога Су Чэня на руки и, шагая вперед, стал расспрашивать:

— В чем дело? Что за неприятности сегодня приключились, кто обидел моего дорогого внука? Смотри-ка, из-за чего мой дорогой внук нахмурился, прямо как старый дед. Иди-ка к деду, расскажи всё, дед за тебя заступится.

Увидев перед собой лицо Су Цзяна, излучающее заботу, Су Чэнь мгновенно просиял.

Он подумал: ведь он сейчас всего лишь ребёнок! Ему вовсе ни к чему забивать себе голову лишними мыслями, достаточно просто делать то, что положено делать детям.

Пусть заботы остаются на совести деда! В конце концов, дед столько лет прослужил старостой деревни не просто так, и здесь отлично подходил принцип: пусть лучше погибнут товарищи, чем я сам.

Су Чэнь тут же уселся поудобнее на руке у Су Цзяна и с серьезным выражением уставился на него своими маленькими глазенками.

— Дед, у меня есть одно важное дело, о котором я должен тебе рассказать. Надеюсь, ты мневеришь.

Су Цзян, глядя на серьезную мордашку младшего внука, понял, что его дурные предчувствия только что подтвердились.

Он торопливо отнес Су Чэня в комнату, плотно закрыл дверь и в упор посмотрел на мальчика, ожидая, пока тот заговорит.

— Дед, мне в последнее время снится один и тот же сон. Я не знаю, правда это или нет, но всё выглядит до того реально, что я верю: это взаправду.

Мне приснилось, что через полтора года в стране откроются общие столовые, и сельчане начнут питаться в общественном котле. За еду не нужно будет платить, каждый сможет досыта наесться, и у каждого появится надежда на будущее.

Но радость продлится недолго: вскоре государство объявит всенародную кампанию по выплавке стали. Огромное количество рабочей силы призовут на заводы и в плавильные цехи, из-за чего урожай на полях некому будет убирать, и весь он сгниет прямо в земле.

Вскоре разразится общенациональный голод. Стремясь получить звания передовиков и передовых бригад, различные производственные отряды будут чудовищно завышать показатели сбора зерна.

В итоге в амбарах производственных бригад почти ничего не останется, начнется нехватка

продовольствия, и вся страна погрузится в голод.

После этого по всей стране начнутся засухи, заморозки, наводнения и прочие бедствия, что приведет к неурожаю.

Сельчане будут повсюду в горах копать дикорастущие травы, а когда съедобная зелень закончится, примутся за древесную кору. Когда же есть станет совсем нечего, люди начнут выживать, питаясь глиной.

В конце концов бесчисленное множество людей умрет мучительной смертью от разрыва желудка или от голода, и земля покроется трупами.

Выслушав Су Чэня, Су Цзян нахмурился так, что на лбу образовалась складка.

Если бы кто-нибудь другой рассказал ему подобное, он бы непременно подумал, что у этого человека поммут рассудок.

Но об этом говорил его младший внук, а все прежние поступки малыша доказывали, что он отличается от обычных людей.

Су Цзян невольно задумался: неужели его младший внук обладает способностью предвидеть будущее? Чем больше он размышлял, тем сильнее убеждался, что дело это чрезвычайно серьезное, и всё предсказанное наверняка сбудется.

В этот момент Су Цзян почувствовал себя бесконечно счастливым от того, что небеса послали младшего внука именно в его семью. Мальчик был настоящей маленькой звездой удачи, посланной на помощь всем людям.

Узнав, что в будущем Китай столкнется со столькими бедствиями, Су Цзян был вынужден заранее принять меры.

Он прекрасно понимал, что его силами изменить положение дел во всей стране не удастся, но по крайней мере он надеялся помочь жителям Суцзятуня.

Видя, что дед, узнав обо всём, словно постарел за один миг, Су Чэнь тоже почувствовал тяжесть на душе.

Хотя люди в эту эпоху жили очень бедно, все они были невероятно сплоченными.

К тому же его дед работал старостой, и чувство долга не позволило бы ему остаться в стороне.

Выйдя из комнаты, Су Цзян выглядел до того озабоченным, что домашние сразу решили, будто в семье случилось какое-то несчастье.

Старший сын Су Вэньмин озабоченно и торопливо спросил:

— Отец, что за беда стряслась? Если не можешь справиться сам, скажи нам, наша большая семья подумает обо всем вместе.

Шедшие следом Су Вэньли и Су Вэньят, два брата, тут же в один голос поддержали его:

— Да уж, отец! Вместе мы что-нибудь придумаем, выход обязательно найдется.

Су Цзян, глядя на обеспокоенные лица сыновей, почувствовал тепло на сердце.

В конце концов, он не зря вырастил этих троих сорванцов — они хотя бы догадались побеспокоиться о нем.

Обведя всех взглядом, он глухим голосом произнес:

— Сегодня после ужина соберем семейный совет, мне нужно кое о чем поговорить.

Домочадцы поспешно закивали.

Ужин прошел быстро в гнетущей атмосфере. Все семнадцать человек от мала до велика сидели в главной комнате и с тревожными лицами смотрели на Су Цзяна.

Су Цзян с суровым видом заявил:

— Сегодняшний разговор никто не смеет выносить за пределы дома, иначе я с вас шкуры спущу. Речь идет о жизни и смерти всего нашего рода Су!

Семья Су на мгновение замерла в растерянности, после чего послышались клятвенные заверения и удары в грудь: домашние наперебой божились, что никому ничего не расскажут.

Дети тоже почувствовали тревогу в этой суровой обстановке и поспешно закивали в знак согласия.

Тогда Су Цзян заговорил:

— До меня дошли кое-какие слухи: в скором времени в стране могут произойти большие перемены.

Услышав это, домашние напряглись, их охватило смутное беспокойство.

Су Цзян посмотрел на Чэнь Гуйчжи:

— Старуха, завтра достань все имеющиеся в доме продовольственные и мясные талоны, а также выдай трём сыновьям сто юаней.

Чэнь Гуйчжи кивнула.

Затем Су Цзян перевел взгляд на своих сыновей:

— Вы трое с завтрашнего дня отправляйтесь посреди ночи на уездный черный рынок и покупайте зерно. Берите всё, что попадется, тайком привозите домой и смотрите, чтобы никто не заметил.

Братья толком ничего не поняли, но всё же хором дали согласие.

— Жены старшего, второго и третьего сыновей, с завтрашнего дня вы будете выходить на работу только на полдня, после обеда. По утрам берите детей на окраину гор, копайте съедобные травы и собирайте дары леса. Всё, что можно съесть, тащите в дом, только следите, чтобы дети не забирались в глухую чащу.

— Завтра же, как у вас выдастся свободное время, сходите к своим родителям и намеком подскажите им запастись зерном. Пусть побольше ходят в горы за травами и лесными припасами, сушат их. И запомните: ни в коем случае нельзя никому рассказывать то, о чем мы говорили сегодня, иначе живобирайтесь обратно по домам — мой род Су не собирается кормить предателей.

Женщины в испуге наперебой дали обещания, чувствуя, как в груди нарастает тревога.

Су Цзян прекрасно понимал, что даже если семья не станет тайком покупать зерно, младший внук в нужный момент всё равно не даст им голодать.

Но сыновья и невестки неизбежно заподозрили бы неладное. Сыновьям-то он верил безоговорочно, а вот невестки могли и не удержать язык за зубами.

Тогда положение младшего внука стало бы крайне опасным, а допустить этого было никак нельзя. Заранее сделанные запасы зерна как раз помогли бы избежать подобных проблем.

Взвесив все за и против, Су Цзян махнул рукой, давая понять, что все могут расходиться по своим комнатам.

<http://bllate.org/book/22436/2356550>